

Ведомости, 25.05.2011

«Вряд ли Италия последует за Грецией», — Франко Бассанини, президент банка Cassa di Risparmio di Padova e Rovigo

В ближайшие годы в мире будет существенная нехватка капиталов и высокая потребность в долгосрочных инвестициях, прогнозирует Бассанини

Полина Химшиашвили
Маргарита Лютова
Ведомости

25.05.2011, 93 (2859)

Несмотря на тесные связи России и Италии, итальянский политик, экономист и реформатор Франко Бассанини не слышал ни о российской административной реформе, ни о проекте «Сколково». Однако сколковская инициатива может быть удачной, утверждает он. Бассанини вообще оптимист и считает, что Россия сможет изменить характер своей экономики, а мировое сообщество — принятые во время кризиса правила игры, что будет способствовать долгосрочным инвестициям. В Москве Бассанини, именем которого итальянцы называют свою административную реформу, при содействии фонда поддержки гражданских инициатив «Стратегия 20/20» прочел публичную лекцию «Могут ли долгосрочные инвестиции изменить характер сырьевой экономики», а затем ответил на вопросы «Ведомостей».

— По вашему мнению, с помощью долгосрочных инвестиций действительно можно избавить Россию от «сырьевого проклятия»?

— Мне кажется, что в будущем, в долгосрочной перспективе, России придется отойти от нынешней экономической модели, которая полагается в первую очередь на экспорт энергоресурсов. Такой путь выбрали, к примеру, страны Персидского залива. У них существуют суверенные фонды, которые осуществляют долгосрочные инвестиции, чтобы диверсифицировать экономику и гарантировать стабильное будущее.

Позиции России сильны в мировой энергетике и сельском хозяйстве, но нужно развивать и другие секторы. И главное здесь — это политическая и правовая среда, которая была бы привлекательной для иностранных инвестиций.

— А сейчас российская экономика вам кажется привлекательной или нет?

— В принципе, существует пять-шесть ключевых условий инвестиционной привлекательности любой экономики. Во-первых, политическая стабильность. Думаю, сейчас в России с этим все хорошо. Во-вторых, стабильная правовая система. Третье — разумная и тщательно проработанная законодательная среда: антимонопольное законодательство, умеренная налоговая нагрузка и быстро преодолимые бюрократические барьеры. С этими обстоятельствами экономического успеха проблемы существуют как в России, так и в Италии. Четвертое — наличие качественной инфраструктуры, пятое — стабильная денежная система. И еще один немаловажный фактор — фискальная консолидация.

— Почему вы так выделяете фискальную консолидацию?

— Проблемы с фискальной консолидацией сейчас испытывают страны Европы, США и, конечно же, России — этим странам приходится держать госрасходы под строгим контролем. Соответственно, им сложно инвестировать значительные средства в инфраструктуру, научные исследования, защиту окружающей среды. В то время как Китай или Бразилия могут себе сейчас это позволить. Так что первой группе стран приходится находить замену государственным инвестициям, привлекая частные или иностраннне инвестиции. Государственные инвестиции приходится направлять в образование, оборону, социальную сферу — туда, куда частные инвесторы идут неохотно.

Это международная проблема, потому что многие правила — и старые, и новые, введенные после глобального финансового кризиса для укрепления финансовой стабильности (я имею в виду стандарты Basel II и Basel III, в Европе стандарты Solvency II для страховых компаний, международные стандарты бухгалтерской отчетности), все эти правила были разработаны с прицелом на укрепление финансовой стабильности. Они поощряют

краткосрочные инвестиции и препятствуют долгосрочным вложениям в реальный сектор, в инновации, в революционные технологии, в развитие инфраструктуры.

— Насколько серьезной, по вашему мнению, является проблема преобладания в мире краткосрочных инвестиций над долгосрочными?

— В ближайшие годы в мире будет существенная нехватка капиталов и высокая потребность в долгосрочных инвестициях. Крупным развивающимся экономикам (Индии, Китаю) потребуются значительные объемы инвестиций в инфраструктуру, но и зрелым экономикам они будут необходимы для ускорения роста, усиления конкурентоспособности.

Мы должны менять существующие правила инвестирования! Это единственная возможность обеспечить необходимые объемы капитала.

Финансовая стабильность важна. Но меры по ее укреплению не должны идти в ущерб долгосрочным инвестициям, экономическому росту и фискальной консолидации. Вот вам пример: правила учета активов на основе текущих рыночных цен, введенные Международным комитетом по стандартам бухгалтерской отчетности (IASB), — это хорошая идея для частных финансовых организаций. Но они не работают для долгосрочных инвестиций в реальный сектор, в обрабатывающую промышленность, инфраструктуру, инновации, науку.

— Какие, по вашему мнению, действующие финансовые соглашения требуют пересмотра для успеха идей долгосрочных инвестиций? Каким образом это следует сделать?

— Стандарт Basel III, принятый Базельским комитетом по банковскому надзору, был одобрен только исходя из интересов банков и банковской стабильности, но без всякого внимания к последствиям, которые эти правила могут оказать на реальную экономику. Надо признать, что это не самое лучшее решение — распространить требования к банковскому капиталу на другие компании, пенсионные фонды, что было сделано при помощи стандарта Solvency II. У этих структур другой принцип работы, они нацелены на долгосрочные сбережения.

— Вы слышали о проекте «Сколково»? Это российский аналог Кремниевой долины, который планируется создать в Подмосковье.

— Это может стать хорошей идеей. Чтобы запустить инновации, нужны отправные точки, мощные инновационные центры. Что-то похожее мы создали в Италии лет 20 назад, рядом с Миланом, — эту область назвали итальянской Кремниевой долиной. Свои лаборатории и производства там разместили итальянские и иностранные высокотехнологичные компании.

Десять лет назад мы решили создать отдельный специализированный университет в Генуе, который готовил бы кадры для наукоемких отраслей промышленности. Эта инициатива вызвала горячие споры в стране, ведь в Италии и так есть хорошие университеты, в том числе технические. Было выдвинуто альтернативное предложение — разделить эти ресурсы между существующими исследовательскими и инновационными центрами, что и было сделано. Сейчас в Генуе у нас хороший университет и исследовательский центр. Но вопреки нашим ожиданиям широкомасштабный инновационный процесс в итальянской экономике так и не был запущен. Это хорошая идея, но необходимо способствовать дальнейшему распространению опыта таких центров. Сделать так, чтобы они реально работали на экономику.

— Вы автор последней административной реформы в Италии. Какие ставились задачи и удалось ли их выполнить?

— Реформа еще не закончена. Многие нововведения забуксовали. Мы попытались заставить государственных служащих проходить проверку эффективности их работы, но, к сожалению, в Италии это нововведение практически не прижилось. Зато благодаря реформе итальянские госслужащие, по сути, работают на контрактной основе. Они могут быть уволены, если не выполняют зафиксированные в контракте обязанности. Также по контракту часть заработной платы привязана к результату работы чиновника. Но сами понимаете: все это бессмысленно, пока не работает проверка эффективности. Эту проблему еще предстоит решить.

— Сколько бюджетных средств удалось сэкономить с этой реформой?

— Мы существенно сократили расходы на зарплаты госслужащим — как на федеральном, так и на местном уровне. В 1995 г. на их долю приходилось 12,6% ВВП, пять лет спустя — 10,5% ВВП. В Великобритании население почти как в Италии, может, на миллион больше. При этом в Великобритании 5,4 млн госслужащих, примерно столько же во Франции — 5,5 млн, а в Италии — всего 3,5 млн.

Мы пытаемся перейти к государству низких издержек. Но государство, снижая издержки, должно остаться столь же эффективным, а если это возможно, то стать более эффективным. В отличие от стран — лидеров в этой отрасли — Японии, Южной Кореи итальянцы не могут вложить 20 млрд евро бюджетных средств в телекоммуникации. Но если к интернету подключена только часть граждан, теряется смысл развития электронного правительства. Государству ведь приходится обслуживать часть граждан при помощи старого бумажного документооборота. То есть параллельно необходимо финансировать сразу две системы — традиционную и современную. Италии еще только предстоит решить эту проблему.

— Как Италия справилась с кризисом? Некоторые аналитики предрекали ей судьбу Греции и Португалии.

— Вряд ли Италия может последовать за Грецией или Португалией. Италия и правда имеет большой госдолг, но по соотношению с ВВП дефицит бюджета превышает только показатель Германии, крупнейшего государства ЕС. К тому же надо помнить, что, хотя общий госдолг и высок, частный долг (долг семей), долг финансовых институтов и промышленности очень низок. Так что если оценивать этот долг во всем его многообразии, становится понятно, что Италия по своим показателям очень близка к Германии и находится куда в лучшем положении, чем Великобритания, Франция или Испания. К тому же Италия давно привыкла жить и управлять большим госдолгом. Сейчас он составляет 118% ВВП, а в середине 1990-х был 125%. Мы сократили его до 106% к 2000 г. за пять лет.

Настоящая проблема Италии — это медленный и низкий экономический рост.

— Как вы оцениваете роль нынешнего итальянского правительства в преодолении кризиса?

— По моему мнению, министр экономики Джулио Тремonti и вся его команда справились довольно хорошо с управлением финансами и долгами, но должны делать больше в сфере законодательного регулирования.

Необходимо запустить структурные реформы для либерализации рынка, создать фискальные условия для инвестиций и особенно для проектов в таких сферах, как инновации, биотехнологии, инфраструктура, энергетика, окружающая среда.

— Каковы принципы работы вашего банка и изменились ли они во время кризиса?

— Cassa depositi e prestiti не совсем банк. Он был создан как сберегательная касса, принимающая деньги от населения на почте. В почтовых отделениях, которых в Италии почти 40 000, каждый может сделать вклад через почтовую книгу. Этот инструмент находится под государственными гарантиями на возмещение средств. Все собранные от населения средства направляются в Cassa depositi e prestiti. Так что мы располагаем 200 млрд евро, которые получаем из частных семейных сбережений.

Эта система особенно важна за пределами больших городов, в сельской или горной местности, где нет банков. Люди там знают почту, где они каждый месяц получают пенсии и кладут деньги на книжку через давно знакомого им сотрудника почты без всякой платы за посредничество, а получить обратно их могут в любой день.

— То есть в основном вы имеете дело с краткосрочными вложениями?

— Да, в основном это так, но, поскольку у нас есть гарантии государства и зная, что Cassa depositi e prestiti работает с 1855 г., многие хранят у нас деньги очень долго. Вот пример того, как инструмент, рассчитанный на быстрый возврат денег, становится инструментом долгосрочного сбережения.

Нам приходится держать большой объем ликвидных средств (сейчас около 140 млрд евро), чтобы иметь возможность проводить выплаты клиентам в любое время.

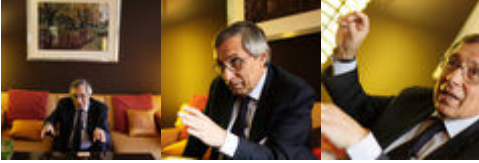
Еще несколько лет назад единственным, что позволял нам закон, было финансирование местной власти и ее проектов или инвестиций. Но в последние годы доступные нам инструменты несколько раз менялись в сторону расширения. Количество почтовых сбережений растет, кризис и банкротство крупнейших банков очень напугали население, а способность властей инвестировать снижается. Так что сейчас мы можем поддерживать итальянские компании и в заграничных проектах.

— Значит, вы можете инвестировать и в Россию?

— Да, мы можем поддержать итальянскую компанию, которая захочет работать в России. Мы также можем инвестировать через европейские фонды, сотрудничающие с нами.

Быстрый поиск: Московская школа управления Сколково, Джулио Тремonti

3 из 4 Франко Бассанини

Читайте далее:

[http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/260767/vryad_li_italiya_posleduet_za_greciej_franko_bassanini#ixzz1NOAkS
lp5](http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/260767/vryad_li_italiya_posleduet_za_greciej_franko_bassanini#ixzz1NOAkSlp5)